

Юнг Карл Густав О психологии образа трикстера filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

Карл Густав Юнг О психологии образа трикстера.

Нелегкая задача – написать об образе трюкача-трикстера в мифологии американских индейцев в ограниченном объеме комментария. Когда я впервые много лет назад просмотрел классическую работу Адольфа Бандельера по этой теме "Создатели Наслаждения", я был поражен аналогией со средневековым карнавалом европейской церкви, с его перестановкой иерархического порядка, который сегодня живет в карнавалах студентов. Что-то из этой противоречивости также входит в описание Дьявола как "Обезьяны Бога", и его характеристики в фольклоре как "простака", которого дурачат и водят за нос. Любопытную комбинацию типичного мотива трикстера мы можем найти в алхимической фигуре Меркурия – например, его любовь к шуткам и лукавые проделки, его способность изменять свой облик, его двойственную природу, наполовину животную, наполовину божественную, его способность противостоять всем испытаниям и, наконец, его близость к образу Спасителя. Эти качества уподобили Меркурия демоническому существу, восставшему из первобытных времен и даже более древнему, чем греческий Гермес. Его проделки соотносят его с типичными образами фольклора и сказок – Большим Томом, Глупым Гансом или напоминающим шута Гансвурстом, которые предстают перед нами как отрицательные персонажи, но умудряются с помощью глупости достичь того, чего не могут другие, проявляющие свои самые лучшие качества. В сказке братьев Grimm "дух Меркурия" позволяет провести себя крестьянскому парню и должен выкупить свою свободу, дав тому взамен драгоценный дар целительства. Поскольку все эти мистические фигуры соответствуют внутреннему психическому опыту и происходят из него, не удивительно обнаружить в области парапсихологии некоторые из тех феноменов, которые напоминают нам о трикстере. Например, это феномены, связанные с полтергейстом, и они встречаются всегда и везде в играх детей. Проделки полтергейста расцениваются как свидетельство более низкого уровня его сознания и попытка "поговорить" с нами. Способность изменять свою форму – это, похоже, одна из его характеристик, ведь есть немало сообщений о его появлении в животном облике. Так как порой он описывает себя как душу в аду, ему присущ также мотив субъективного страдания. Его универсальность соотносится с повсеместностью шаманизма, к которому принадлежат все проявления духовных сил. Есть что-то от трюкача в характере шамана или целителя, так как он тоже часто шутит над людьми только для того, чтобы пасть жертвой своих проделок или мести тех, кому он навредил. По этой причине его профессия часто ставит его на грань гибели. Кроме того, сами шаманские техники часто причиняют самому целителю дискомфорт, если не реальную боль. Во все действия шамана вовлекается так много агонии тела и души, что следствием могут быть постоянные психические изменения. Его близость к спасителю – очевидный результат этого, подтверждающий мифологическую истину, что раненый целитель ускоряет лечение и что страдающий облегчает страдание. Эти мифологические черты простираются до высших сфер духовного развития человека. Если мы рассмотрим, например, демонические черты Яхве в Ветхом Завете, мы найдем немало следов непредсказуемого поведения трюкача в его бессмысленных оргиях разрушения и принимаемых на себя страданиях, как и в его развитии в мудреца и постепенном очеловечивании. Это та трансформация незначимого в значимое, которая обнаруживает отношение трикстера к святому. В раннем средневековье это приводило к странным церковным обычаям, основанным на древних сатурналиях. Они праздновались непосредственно за Рождеством, то есть в Новый год, с пением и танцами. Танцы были первоначально безвредной трипудией священников, низшего духовенства и детей и проводились в церкви. На День невинных избирался епископ детей (episcopus riegogit), который наряжался в одежды понтифика. Среди бурных развлечений он отдавал официальный визит во дворец архиепископа и из окна получал от него благословение. То же самое происходило в трипудии низших чинов церкви. В конце XII века танцы низшего духовенства выродились в праздник дураков (festum stultorum). Сообщение 1198 года говорит, что на Сретение в парижском соборе Нотр-Дам было совершено столько "злоупотреблений и постыдных деяний", что святое место было осквернено "не только грязными шутками, но и потоками крови". Напрасно Папа Инносент III выступал против манер и сумасшествия, которые заставляют смеяться над духовенством, и против его постыдной одержимости актерским искусством. Через двести пятьдесят лет (12 марта 1444 года) послание факультета теологии Парижа ко всем французским епископам все еще негодовало против этих праздников, где из священников и духовенства избирался архиепископ, которого именовали Папой дураков (fatuorum papat): В самой середине божественной литургии начинался маскарад, и люди в гротескных масках, переодетые в женщин, львов

Юнг Карл Густав о психологии образа трикстера filosoff.org и клоунов, танцевали, хором пели непристойные песни, ели жирную пищу на углу алтаря, где священник служил мессу, играли в кости, вместо ладана жгли вонючую кожу стоптанных башмаков, бегали и прыгали по всей церкви». Неудивительно, что эти истинно ведьминские шабаши были широко популярны и что требовалось значительное время и усилия, чтобы избавить церковь от языческого наследия.

Кое-где священники, похоже, допускали декабрьские вольности, как назывался Праздник дураков, несмотря на факт (или благодаря факту?), что прежнему уровню сознания предоставлялся здесь счастливый случай выпустить на волю всю дикость, распутство и безответственность язычества. Эти церемонии, которые показывают первоначальный образ трюкача, похоже, умерли только в начале XVI века. Во всяком случае, разнообразные законы, принятые с 1581 по 1585 год, запрещают только праздник детей (*festum riegoгит*) и избрание епископа детей (*episcopus riegoгит*).

В связи с этим стоит упомянуть также праздник ослов, который отмечался главным образом во Франции. Хотя он считался безобидным праздником в память бегства Марии из Египта, он отмечался весьма двусмысленным способом. В Бовуа процессия ослов входила прямо в церковь. В конце каждой части мессы (Кирие, Интроитус, Глория и т. д.) все собрание кричало "и-а", подобно ослу. Кодекс, датируемый XI веком, гласит: "В конце мессы вместо слов "Месса кончена", священник три раза кричал по-ослиному, и вместо слов "Благодарение Богу" собрание трижды отвечало "и-а"

Дю Канж цитирует гимн этого праздника:

В древние времена с Востока пришел осел,
Красивый, сильный и готовый к ноше.

Каждый стих сопровождался рефреном по-французски:

Пойте громче, сир Осел,
Открывайте свой прекрасный рот,
У вас не будет недостатка в сене и овсе.

В гимне было 9 куплетов, и последний таков:

Осел, скажи Аминь, и теперь будешь сыт

(в этом месте кричали по-ослиному),

Аминь, аминь, и так отвергнем прошлое.

Дю Канж говорит, что чем более нелепым казался этот ритуал, тем с большим воодушевлением он проводился. В других местах осла клали на золотой полог, углы которого поддерживали "достойные граждане", другие присутствующие должны были "одеться в подходящие праздничные одежды, как в Рождество". Так как имела тенденция к символическому соотношению осла с Христом и поскольку с древних времен существовало народное представление о Боге евреев как об осле – суеверие, которое распространялось и на самого Христа, как показывает насмешливое распятие на стене Младшей имперской школы в Палатине, – опасность териоморфизма здесь до неприличия близка. Даже епископ ничего не мог поделать с этим обычаем до тех пор, пока он не был запрещен "властью высшего Сената". Намек на святотатство становится откровенным в "Празднике ослов" у Ницше, который является кощунственной пародией на литургию.

Эти средневековые обычаи в совершенстве раскрывают роль трюкача, и, когда они исчезают за пределы церкви, они снова появляются на профаническом уровне итальянского театра, как те комические образы, которые, часто будучи украшенными огромными фаллическими символами, развлекали далеко не стеснительную публику шутками в стиле Рабле. В красочных рассказах, в карнавалах, в магических ритуалах исцеления, в религиозных страхах и религиозной восторженности тень трикстера пронизывает мифологию всех веков – иногда в первоизданном облике, иногда в причудливо измененном виде. Он, очевидно, является "психологемой", – архетипической психической структурой глубокой древности. В своих ясных проявлениях он является несомненным отражением абсолютно недифференцированного человеческого сознания, соответствующего душе, которая слегка возвысилась над животным уровнем.

С причинной и исторической точек зрения едва ли можно понять, как возникла фигура трикстера. В психологии, также как и в биологии, мы не можем позволить себе недооценивать вопроса о происхождении, хотя ответ обычно не проясняет функционального значения. По этой причине биология никогда не должна забывать о вопросе цели, и только если она ответит на него, мы поймем значение явления. Даже в патологии, где мы рассматриваем отклонения от нормы, которые не имеют смысла сами по себе, исключительно причинный подход будет неадекватным, так как есть множество патологических феноменов, которые раскрывают свое значение, только когда мы исследуем их цель. И когда мы рассматриваем обычные жизненные явления, вопросу цели отдается неоспоримое предпочтение.

Поэтому когда древнее или примитивное сознание формирует картину себя на гораздо более ранней стадии развития и продолжает это делать сотни и даже тысячи лет в неостановимом смешении архаических качеств с более сознательными, высокоразвитыми продуктами ума, причиной этого следует считать древние архаические качества, более консервативные и устойчиво повторяющиеся в поведении. Мы не можем так просто отделаться от тех образов вещей, которые присутствуют в нашей памяти, или рассматривать их как бессмысленный придаток к этим вещам.

Это объяснение, которое достаточно легко удовлетворяет рационалистическим требованиям нашего века, конечно, не одобрили бы индейцы племени виннебаго, авторы цикла легенд о трюкаче. Для них миф ни в коем смысле не пережиток – он слишком интересен для этого как источник живого наслаждения. Для них он еще функционирует, доказывая, что они не испорчены цивилизацией. У них нет причины строить теории о значении и цели мифов – так рожденная елка не вызывает вопроса у наивного европейца. Для внимательного наблюдателя, однако, и трюкач, и новогодняя елка представляют материал для размышлений. Конечно, многое зависит от менталитета наблюдателя, который думает об этом предмете. Так как рассказы о трикстерах грубо примитивны, неудивительно, если человек видит в мифе просто плод раннего, архаического сознания. Это касается и образа трюкача.

Единственный вопрос, на который следует ответить: существуют ли подобные персонифицированные отражения в психологической практике? По сути дела, это так, и явления расщепления, или раздвоения, личности действительно составляют ядро прежних психопатологических исследований. Особенность их в том, что расщепление личности не случайно, а находится в дополнительном, или компенсаторном, отношении к "я". Это персонификация черт характера, которые чем-то лучше и чем-то хуже тех, которыми владеет личность. Коллективная персонификация, такая, как трикстер, является общим продуктом индивидуальностей и приветствуется каждым индивидуумом как нечто известное ему, чего не было бы, если бы это была только чья-то выдумка.

Если сегодня миф – всего лишь исторический пережиток, мы можем спросить, почему он не исчез в прошлом и почему его влияние чувствуется на более высоких уровнях цивилизации, даже там, где в силу наивности и гротескности трюкач уже не играет роли того, кто "доставляет удовольствие". Но во многих культурах его образ кажется подобным старому руслу реки, по которому все еще течет вода. Это лучше всего показывает факт, что мотив трюкача проявляется не только в мифической форме, но также присущ ничего не подозревавшему современному человеку, когда он чувствует себя игрушкой в руках "случая", который парализует его волю и действия своим откровенно злым умыслом. Мы тогда говорим о "вещах, приносящих несчастье", "заколдованности" и "зловредности" объекта. Здесь трикстер представлен противоречивыми тенденциями бессознательного и в некоторых случаях – подобием второй личности детского или подчиненного характера, похожей на личности, которые заявляют о себе на спиритических сеансах и типичны для полтергейста. Я думаю, что нашел подходящее определение для этого компонента характера, когда назвал его Тенью. На культурном уровне он воспринимается как личные ошибки, или промахи, которые затем рассматриваются как дефекты сознательной личности. Мы уверены, что в карнавальных и им подобных обычаях мы находим пережитки коллективного образа Тени, которая доказывает, что личная Тень частично коренится в

Юнг Карл Густав О психологии образа трикстера filosoff.org
коллективной фигуре сознания. Эта коллективная фигура постепенно разрушается под воздействием цивилизации, оставляя в фольклоре следы, которые трудно распознать. Но основная ее часть олицетворяется и становится предметом личной ответственности.

Цикл рассказов Радина о трюкаче сохраняет Тень в ее начальной мифологической форме и таким образом указывает на очень ранние стадии сознания, которые существовали до создания мифа, когда сознание индейцев еще ощупью пробиралось во тьме. Только когда оно достигло более высокого уровня, оно смогло отграничиться от более ранних стадий и объективизировать их, то есть рассказать о них. Пока сознание само было подобно трикстеру, такое противопоставление не могло иметь места. Это стало возможным, только когда достижение нового, более высокого уровня позволило сознанию "оглянуться" на прежнее, более низкое. Можно было ожидать, что большая доля насмешки и презрения смешается с ретроспективным взглядом, что еще окутывает память о прошлом толстым покровом. Этот феномен мог повторяться в истории развития сознания несчетное число раз. Презрение господина, с которым в средневековье человечество взирало на нравы и интеллект древности – классический пример этого, и есть безошибочное подтверждение тому же в Новом Завете, где говорится, что Бог смотрит сверху вниз на времена неведения (17:30).

Это отношение поразительно отличается от еще более привычной и более впечатляющей идеализации прошлого. Прошлое восхваляется не только как "добрые, старые времена", но и как Золотой век – и не только необразованными и суеверными людьми, но и теми легионами энтузиастов теософии, которые решительно верят в существование величественной цивилизации атлантов.

Любого культурного человека, который ищет совершенства где-то в прошлом, должна удивить встреча с фигурой трюкача. Он – предвестник Спасителя и, подобно ему, бог, человек и животное вместе. Он одновременно недочеловек и сверхчеловек, животное и божественное создание, чья главная и наиболее вызывающая характеристика – бессознательность. Именно благодаря ей он отстранен от своих (очевидно, человеческих) собратьев, которые показывают, что он пал ниже их уровня сознательности. Он настолько не осознает себя, что его тело не составляет единства и руки борются одна с другой. Даже его пол факультативен, несмотря на его фаллические характеристики: он может превратиться в женщину и рожать детей. Из своего пениса он производит всевозможные виды полезных растений. Это соотносится с изначальной природой Создателя, поскольку из тела Бога сотворен мир.

С другой стороны, он во многих отношениях глупее животных и попадает в одну нелепую ситуацию за другой. Хотя он на самом деле не зол, он делает ужасные вещи из-за своей наивности. Его заключенность в рамки животного сознания подтверждается эпизодом, где он засовывает свою голову внутрь черепа лося и не может вытащить, а следующий эпизод рассказывает, как он выходит из этого положения, заключив голову ястреба в свою собственную прямую кишку. Правда, сразу после этого он опять попадает впросак, провалившись под лед, и время от времени он бывает обманут животными, но в конце концов ему удается одурачить койота, и тот возвращает ему его природу Спасителя.

Трюкач – это первичное "космическое" создание божественно-животной природы: с одной стороны, высшее по отношению к человеку благодаря своим сверхчеловеческим качествам, а с другой – низшее по отношению к нему из-за своей нерассудительности и бессознательности. Он не принадлежит и к животным, так как слишком неуклюж и лишен инстинкта. Эти недостатки являются показателями его человеческой природы: человек не так хорошо приспособлен к окружающим условиям, как животное, и вместо этого имеет перспективу гораздо более высокого уровня развития разума, основанную на жажде знаний, которая должным образом подчеркивается в мифах.

Мифы постоянно говорят о целительном забвении содержания, которое, однако, не должно забываться надолго. Если бы они были только пережитками прежнего состояния, было бы понятно, почему человек перестает обращать на них

Юнг Карл Густав О психологии образа трикстера filosoff.org
внимание, воспринимая их проявления как нечто неприятное. Но очевидно, что это не так, так как трюкач развлекал людей доцивилизованных времен, и мы можем узнать его в карнавальных фигурах Пульчинеллы и клоуна. Это одна из причин того, что он все еще продолжает жить. Но это не единственная причина и не причина того, почему отражение очень примитивной стадии сознания оформилось в мифологический персонаж. Следы ранних, безвозвратно ушедших стадий обычно теряют свою энергию с возрастающей скоростью, иначе культуры бы никогда не исчезали. И мы вряд ли ожидаем от них, чтобы они оформились в мифологический образ с собственным циклом легенд, если, конечно, они не получают энергии извне, в данном случае – от сознания более высокого уровня или из источников бессознательного, которые еще не востребованы. Аналогия из индивидуальной психологии здесь – появление впечатляющей фигуры Тени, непримиримо противостоящей личному сознанию: эта фигура появляется не потому, что она все еще существует в индивидуе, но потому, что она поддерживает динамизм, наличие которого можно объяснить только в рамках актуальной ситуаций, например, потому, что Тень так раздражает "я", что должна быть вытеснена в бессознательное.

Идея вытеснения здесь не совсем подходит, потому что трикстер, очевидно, представляет исчезнувший уровень сознания, который лишен силы выразить и утвердить себя. Более того, подавление помешало бы его исчезновению, поскольку подавленное содержание имеет больше шансов на выживание, так как мы знаем из опыта, что то, что содержится в бессознательном, не может быть изменено. И потом, рассказ о трюкаче не является неприятным для сознания виннебаго или несовместимым с ним, наоборот, он доставляет им удовольствие, что не ведет к подавлению. Похоже на то, как если бы миф активно поддерживался самим сознанием. Это может быть, так как лучше всего хранить образ Тени в сознании, подчиняя его критике разума. Хотя такая критика иногда имеет характер позитивной оценки, мы можем ожидать, что с развитием сознания более грубые аспекты мифа постепенно отомрут и даже не будут существовать опасности их быстрого восстановления под давлением цивилизации белой расы. Мы часто видели, как некоторые обычаи, первоначально жестокие или фанатичные, становились с течением времени лишь формальными.

Как показывает история, процесс, в течение которого образ трюкача становится безобидным, занимает очень долгое время; мы можем обнаружить его следы даже на высоком уровне развития культуры. Его выживаемость можно объяснить силой и жизнеспособностью состояния ума, описанного в мифах, и тайным очарованием, которое это состояние имеет для разума. Хотя чисто причинная гипотеза из биологической области будет не очень убедительна, тем не менее надо отдать должное факту, что в случае трикстера высший уровень сознания скрывает низший, которого уже нет. Воспоминание о нем, однако, обязано главным образом тому интересу, который проявляет к нему сознание, неизбежно смешиваясь с примитивным образом духа, который первоначально был самостоятелен и даже способен к действию.

Обращение к причинно-следственному подходу позволяет нам дать более содержательные интерпретации не только в медицинской психологии, где мы рассматриваем индивидуальные фантазии, рожденные из бессознательного, но и в случае коллективных фантазий, то есть в мифах и сказках.

Как видно на примере Радина, сам процесс цивилизации начинается в рамках цикла трикстера, и это ясное указание на то, что первобытное состояние преодолено. В любом случае черты глубоко бессознательного отпадают от трюкача; и вместо грубых, диких, глупых и бесчувственных действий, к концу цикла его поведение становится целенаправленным и осмысленным. Эта переоценка прежней бессознательности проявляется даже в мифах, и возникает вопрос: что же случилось с его негативными качествами? Наивный читатель может вообразить, что темные аспекты исчезли, потому что в реальности их уже нет. Но это вовсе не так, как показывает опыт. В действительности разум смог освободиться от размышлений о зле и перестал быть обязанным существовать в нем. Тьма и зло не рассеялись как дым, они просто остаются бессознательными, пока с сознанием все в порядке. Но когда разум оказывается в критической или двусмысленной ситуации, становится ясно, что Тень не исчезла, а только ждет благоприятного случая, что проявится в проекции на нашего ближнего. Если этот трюк удастся, между ними тут же возникает мир первобытной тьмы, где может произойти все, что является характерным для трюкача – даже на высочайшем уровне цивилизованности.

Юнг Карл Густав О психологии образа трикстера filosoff.org
Лучшие примеры этого, – "обезьяньи штучки", – как в народе образно называется состояние дел, когда все идет плохо и не происходит ничего разумного, за исключением ошибки в последний момент, – обычно можно найти в политике.

Так называемый цивилизованный человек забыл трюкача. Он вспоминает только переносный и метафорический смысл его образа, когда, раздраженный собственной беспомощностью, говорит о судьбе, играющей с ним злые шутки, или о заколдованных вещах. Он не подозревает, что его собственная скрытая и, очевидно, безвредная Тень обладает качествами, которые превосходят его самые дикие сны. Поскольку люди собираются вместе и подчиняют себе индивида, Тень мобилизуется и, как показывает история, может даже быть персонифицирована и воплощена

Чудовищная идея, что все в человеческую душу попадает извне и, таким образом, возникает на чистом листе, породила ошибочное мнение, что в нормальных обстоятельствах психика человека находится в совершенном порядке. Поэтому он ищет спасения у государства и заставляет общество платить за то, что он не способен сделать сам. Он думает, что смысл существования будет ясен, когда бесплатная еда и одежда будут лежать у него на пороге или когда каждый будет иметь автомобиль. Такие ребяческие идеи занимают место бессознательной Тени и хранят ее в неосознанном состоянии. В результате подобных предрассудков индивидуум чувствует себя полностью зависимым от своего окружения и теряет всякую способность к самосознанию. Его нравственность замещается знанием того, что разрешено, что запрещено и что приказано. Как при таких обстоятельствах мы можем ожидать, чтобы солдат подчинялся приказу, высшей или нравственной власти? Он еще не открыл для себя, что он способен на спонтанные нравственные импульсы и может руководствоваться ими – даже когда никто этого не видит.

Эта точка зрения дает возможность понять, почему миф о трюкаче живет и развивается: как многие другие мифы, он оказывает целительное воздействие. Он предъявляет более низкий интеллектуальный и моральный уровень более развитой личности, чтобы люди не забывали, как мир выглядел прежде. Мы склонны полагать, что то, чего мы не понимаем, никак не может помогать нам. Но это не всегда так. Человек редко понимает только разумом, в особенности примитивный. Из-за своей божественной природы миф напрямую влияет на бессознательное, не важно, понимают его или нет. То, что его повторяющиеся эпизоды прекращают свое существование, когда устаревают, я думаю, объяснимо с точки зрения пользы. Понять это трудно, так как здесь участвуют две противоположные тенденции: с одной стороны, стремление избавиться от прежних условий, а с другой – желание не забыть их. Не забыть что-либо – значит хранить его в сознании. Если враг исчез из моего поля зрения, значит, возможно, он позади меня, что делает его еще более опасным. Очевидно, Радин также чувствовал это, так как он писал: "С психологической точки зрения можно предполагать, что история цивилизации является во многом суммой человеческих попыток забыть свою трансформацию из животного в человека". А несколькими страницами ниже он говорит (о Золотом веке): "Такой упрямый отказ забыть прошлое не случаен". Мы начинаем противоречить самим себе, как только пытаемся сформулировать парадоксальное отношение человека к мифу. Даже наиболее просвещенные из нас украшают для детей новогоднюю елку, не имея ни малейшего понятия о смысле этого обычая, и готовы пресечь в зародыше любую попытку его интерпретации. Удивительно, как много так называемых суеверий популярно сегодня и в городе, и в деревне, но если спросить кого-либо ясно и напрямую: "Верите ли вы в привидения, в ведьм, в заклинания и магию?" – он с возмущением будет это отрицать. Он не желает слышать о таких вещах и считает все это вздором. Но втайне он верит в них не меньше обитателя джунглей. Общество знает о них очень мало, так как каждый убежден, что в наш просвещенный век этот вид суеверий вырван с корнем, и существует общее соглашение действовать так, словно никто о них не слышал, даже не упоминать о вере в них.

Но ничего не исчезло, даже договор с Дьяволом, который подписывали кровью. Внешне забытое живет внутри. Мы действуем как уроженцы южных склонов Элгонской горы в Восточной Африке, один из которых был моим проводником в джунглях. У развилки тропинки я заметил новую "ловушку духов", прекрасно построенную как маленькая хижина около пещеры, где он жил с семьей. Я спросил его, он ли ее построил. Он отрицал это в крайнем волнении и утверждал, что только дети могут делать такие глупости. В конце концов он ударил по хижине, и она развалилась на куски.

Такую же реакцию мы наблюдаем сегодня в Европе. Внешне люди более-менее цивилизованы, но внутренне они все еще дикари. В человеке есть нечто, что побуждает его не отрываться от корней, и в тоже время он верит, что он выше

Юнг Карл Густав о психологии образа трикстера filosoff.org всего этого. Это противоречие однажды представилось мне в самом драматическом виде, когда я наблюдал за заклинаниями "струдела" (одного из местных врачей-врачевателей) над конюшней. Конюшня находилась непосредственно за железнодорожной линией Готтхарда, и во время церемонии мимо нее проследовало несколько международных экспрессов. Их пассажиры вряд ли подозревали, что в нескольких ярдах от них совершался первобытный ритуал. Конфликт между двумя измерениями сознания – это просто выражение двойственной структуры души, которая, как и все другие энергетические системы, зависит от напряжения противоположностей. Поэтому нет общих психологических положений, которые не могли бы быть перевернуты, и это доказывает их ценность. Мы никогда не должны забывать о том, что в любой психологической дискуссии не мы говорим о душе, но душа говорит о себе. Бесполезно думать, что мы можем выйти за рамки души посредством "ума", даже если ум утверждает, что он независим от души. Как он может это доказать? Мы можем сказать, что одно утверждение происходит из души, оно лишь "душевно", а другое "духовно" и, следовательно, выше того, что душевно. Но оба утверждения основаны на постулатах веры.

На самом деле старая трихотомия психических составляющих (телесное, душевное и духовное) представляет поляризованную структуру самой души, которая доступна опыту лишь непосредственно. Единство нашей психической природы лежит посередине, подобно тому, как живое единство водопада проявляется в динамической связи между верхом и низом. Поэтому живое воздействие миф оказывает тогда, когда высшее сознание, наслаждаясь своей свободой и независимостью, сталкивается с автономией мифологического образа, не может избежать его влияния и должно заплатить дань всепоглощающему впечатлению. Образ работает, потому что он скрыто принадлежит глуше наблюдателя и появляется в его мыслях, хотя и не осознается как таковой. Он ускользает от разума и потому ведет себя как независимая личность. Трикстер – это коллективный образ Тени, сумма всех низших черт характера людей. И поскольку Тень существует всегда как составная часть личности, коллективный образ может служить ее продолжением. Не всегда, конечно, он предстает как мифологическая фигура, но из-за возрастающего подавления и пренебрежения к первоначальным мифологемам он часто является соответствующей проекцией на другие социальные группы или нации.

Если мы рассмотрим трюкача как аналог индивидуальной Тени, встает вопрос: может ли то значение, которое мы усматриваем в мифах о трикстере, наблюдаться в субъективной, то есть личной Тени? Так как Тень часто появляется венах как четко определенный образ, мы можем ответить на этот вопрос положительно: Тень, хотя она по определению является отрицательной фигурой, иногда имеет ясно различимые черты и свойства, которые указывают на противоположный подтекст. Это как если бы не располагающая к себе наружность скрывала важное содержание. Опыт подтверждает это; и что более важно – скрытое относится к божественным фигурам. Позади Тени стоит Анима, которая наделена значительной властью обольщения и очарования. Она часто появляется в слишком юном образе и скрывает собой, в свою очередь, архетип Старого Мудреца (мага, короля и т. д.). Ряд может быть продолжен, но бесполезно делать это, так как психологически каждый может понять лишь то, что сам испытал.

Понятия структурной психологии, в сущности, являются не интеллектуальными формулами, но лишь названиями для определенных областей исследования, и хотя они могут быть описаны, они остаются мертвыми и бессодержательными для тех, кто не ощутил это на собственном опыте чувствовал. Так, я заметил, что люди обычно не испытывают затруднений при описании Тени, даже если они предпочитают ее обозначить греческим или латинским жаргонизмом, который звучит более "научно". Но им стоит неимоверных усилий понять, что такое Анима. Они принимают ее легко, когда она появляется в романе или как звезда кинофильма, но не воспринимают вовсе, когда нужно распознать ту роль, которую Анима играет в их собственной жизни, потому что она сочетается в себе все качества, которые человек считает лучшими и не устает восхвалять. Поэтому она остается постоянным состоянием чувств, которого лучше не касаться. Степень бессознательного отношения к ней, мягко говоря, поразительна. Практически невозможно дать человеку, который боится своей собственной женской природы, представление о том, что такое Анима. На самом деле это не удивительно, так как даже примитивный взгляд на Тень порой вызывает большие затруднения у современного европейца. Но так как Тень – образ, близкий сознанию, это также первый компонент личности, который осознает человек при анализе бессознательного. Угрожающая и смешная фигура, она стоит в самом начале процесса индивидуации, загадывая обманчиво легкую загадку Сфинкса или мрачно требуя ответа на крокодилий вопрос. Если в конце мифа о трюкаче есть намек на Спасителя, эта утешающая надежда

Юнг Карл Густав О психологии образа трикстера filosoff.org означает, что случилась беда, воспринятая сознанием. Только из несчастья возникает жажда спасения – другими словами, познание и неизбежная интеграция Тени создают такую мучительную ситуацию, что никто, кроме Спасителя, не может разрубить гордиев узел судьбы. В индивидуальном плане проблема, которую ставит Тень, разрешается в сфере Анимы, то есть через взаимоотношения. В истории общества, как и в истории личности, все зависит от уровня развития сознания, которое способствует освобождению от заключения в аувоіа, бессознательном, и потому несет свет и исцеление. Как в своей коллективной, мифологической форме, так и в форме индивидуальной. Тень содержит в себе семена энантиодромии – превращения в свою противоположность.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!